

УДК 81'42
ББК 81.001.6

ПРЕЗЕНТАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Л.М. Рыльщикова

В статье рассмотрены особенности литературных произведений в жанре научной фантастики, формирующие характер презентации научно-фантастического дискурса, выявлены различные группы номинаций, коррелирующие с национальными чувствами читателей, определена роль таких номинаций в реализации концепта «патриотизм».

Ключевые слова: научная фантастика, дискурс, номинация, презентация, концепт «патриотизм».

Научно-фантастический дискурс достаточно многообразен и воздействует на ту часть общества, которая интересуется научной фантастикой во всех ее проявлениях. Представляется, что научная фантастика является не только катализатором научно-технического прогресса (подробнее об этом см.: [2; 5; 7]), но и оказывает существенное влияние на прогресс в социальных и межличностных отношениях [1; 2; 4].

Рассматривая такую типичную форму существования научно-фантастического дискурса, как литературные произведения в жанре научной фантастики, мы сталкиваемся с фактом, что подавляющее большинство представленных на рынке книг является переводами с английского. Менее распространены произведения отечественных авторов. Научно-фантастическая литература, созданная на других языках (особенно современная), в настоящее время практически не представлена ни в магазинах и библиотеках, ни в Интернете.

Складывается ситуация, когда научно-фантастические книги с точки зрения покупателя делятся на «наши» и «не наши», «русские» и «нерусские», «родные» и «буржуйские». Такая дихотомия среди всего прочего может быть обусловлена памятью о длительном политическом противостоянии социалистической и капиталистической систем и, воз-

можно, оставшейся привычкой противопоставлять отечественное всему импортному.

Авторы подавляющего большинства произведений англоязычной фантастики русских представляют или как отсталую нацию, или как вполне развитую, однако являющуюся хитрым и искушенным врагом. В то же время известные во всем мире писатели-фантасты (А. Азимов, П. Андерсон, Р. Хайнлайн, А. Кларк) не сомневались, что советская система [«коммунисты» (= коммунисты) и «русские» вместе с ней] будет существовать если не вечно, то еще очень долго [1]. Такое восприятие нашего народа и нашей страны характерно для произведений, написанных во время «холодной войны», когда оценка русских была политически задана.

В том случае, когда англоязычный автор нейтрален в отношении к России и русские не представлены врагами, его произведение для неанглоязычных читателей останется «чуждым», несмотря на то, что в нем могут быть затронуты проблемы общечеловеческого характера. Такой эффект восприятия возникает потому, что для англоязычного автора целевой аудиторией являются читатели, для которых английский язык – родной, следовательно, практически все номинации в произведениях, включая личные имена, названия, географические и астрономические локации, имеют англоязычные корни.

Рассмотрим, как влияют различные номинации на восприятие научно-фантастических произведений в аспекте «свое» – «чужое».

Номинации в научно-фантастическом дискурсе подразделяются на следующие категории: наименования технических объектов; обозначения экономических концептов; наименования физических явлений; имена астрономических объектов; имена географических локаций; обозначения политических формирований; личные имена людей [3].

Наименования технических объектов: архитектурных сооружений, механизмов, технологий, личных и общественных средств передвижения, вооружения появляются в научной фантастике с учетом того обстоятельства, что именуемый объект должен иметь необычное название [6]. Если термин взят из родного языка автора (например, английского), номинация, как правило, может быть безболезненно переведена на другой язык или в другом языке находятся аналоги, например: *antigravitation* («антигравитация»), *starship* («звездолет»), *thermonuclear reactor* («термоядерный реактор»), *hyperspace*, («гиперпространство» – пространство с числом измерений более трех).

В текстах представлены слова-заимствования, удачных аналогов для которых не существует и которые обречены носить на себе ярлык англицизмов: *blaster* («бластер» – ручное энергетическое оружие), *shuttle* («шаттл», перевод «челнок» не получил широкого распространения), *warp* («варп» – «прыжок», по значению близко к «гиперпространству», удачного перевода до сих пор нет).

Обозначения экономических концептов подчиняются несколько иным закономерностям, нежели номинации технологические. Как правило, авторы не изобретают новых способов ведения хозяйства и получения прибыли, а называют необычным образом уже известные современникам экономические концепты. Например, слово *кредит* очень распространено в роли названия денежной единицы, а в названиях крупных предприятий часто присутствуют слова *корпорация* или *компания*, причем наименования компаний могут опускаться для придания большей значимости описываемой организации. Вымышленные названия корпораций и объединений подчиняются тем же правилам, что и номинации существующих предприятий: используются широко распространенные, узнаваемые торговые

марки (*Sony, Casio, General Motors, Chevrolet, Lada, Toyota*). Торговые марки остаются без изменений, если автор испытывает к ним симпатию. Если же создатель произведения желает высказать критическое отношение к брэнду, то может придумать название товара, тонко пародирующее реальную марку [например, автомобиль «Клюква» (В. Головачев. Делирий)].

Наименования физических явлений встречаются в текстах научной фантастики реже, чем номинации технических и технологических реалий. Некоторые номинации заимствованы из астрономии и обозначают явления и объекты, известные современной науке. Например, *черная дыра, пояс астероидов, планета, спутник, галактика*.

Наименования астрономических объектов подразделяются на две большие группы: заимствованные из астрономических каталогов имена реально существующих звезд, галактик, астероидов и вымышленные. Заимствованные являются нейтральными, так как признаны международным сообществом. Вымышленные же способны вносить в произведение некоторую политическую окраску. Они варьируются в широких пределах и могут быть сгруппированы по ряду признаков. Вымышленное название остается нейтральным, если при его создании используются: а) имена из языческих пантеонов, преимущественно греческого и римского (*Анофис, Гектор, Психея, Церера* и др.); б) утратившиеся реальные (*Вавилон, Элада* и др.) или мифические (*Эдем, Атлантида* и др.) географические названия; в) названия букв греческого алфавита (в произведениях, рассчитанных на слабо образованных читателей, широко используются номинации типа *система гамма семь, планета альфа два* и т. п.). Вымышленное название может отражать симпатии автора к той или иной культуре, если при его создании используются: а) женские имена; б) слова, звучащие для читателя экзотически, поскольку заимствованы из мало известных читателю культур, например, из персидской – *Вэртрагна, Ардвисура* (А. Зорич. Завтра война). Используются также названия, звучащие «как бы по-немецки», «как бы по-английски» и т. д.; в) измененные современные географические названия, например, *Новый Кувейт* (С. Лу-

кьяненко. Танцы на снегу), *Новая Украина* (С. Лукьяненко. Геном). Аналогично астрономическим объектам именуется и *политические объединения*.

Выбор *личных имен* определяется в первую очередь национальностью автора, а точнее, принадлежностью к конкретной цивилизации или культуре. Автор стремится продлить существование родной для себя среды в будущем, пронося сквозь пространство и время ее признаки, среди которых значимыми являются личные имена. Как правило, в англоязычной фантастике используются имена простые и распространенные в обществе, например, *John Gordon* (Э. Гамильтон. Звездные короли), *Andrew Harlan* (А. Азимов. Конец Вечности), *John Carter* (Э. Берроуз. Принцесса Марса).

Таким образом происходит презентация англоязычной культуры в переводной фантастике. Научно-фантастический дискурс наполняется утверждениями, что хорошего героического парня зовут *Джон*, а не *Иван*, в космосе летают корабли *Enterprise*, *Reliant*, *Excelsior*, а не *Решительный*, *Бесстрашный*, *Петр Великий*. Чудом попавшие в эту плеяду звездолеты *Потемкин* и *Циолковский* либо терпят аварию, либо погибают в сражении.

В отечественной научно-фантастической литературе советского периода актуализирована научная составляющая фантастики: описание новых идей, открытий, технических устройств, при этом декларируется ценность идеального коммунистического общества, а такие общечеловеческие ценности, как семья, успех не рекламируются. По-видимому, сейчас такую литературу можно считать морально устаревшей.

Современная отечественная фантастика, произведения, созданные после 1991 года, весьма разнообразна в оценке места русского языка и русскоязычной культуры в будущем. В целом подходы можно охарактеризовать следующим образом.

1. Русская нация (иногда и славянские народы) представлена как доминирующая сила в мире; используются элементы родноверия, язычества и даже эзотерики с целью утвердить национальные корни; место иных культур замалчивается, и иногда они выставляют-

ся враждебными. Примером такого подхода могут служить произведения В.В. Головачева, одно из которых имеет символическое название «Не русские идут».

2. Русская культура толерантно сосуществует с другими. Русский язык трансформируется под влиянием других языков, но сохраняет свою роль как один из международных. Исключительность какой-либо нации не подчеркивается. Такой подход отражен в произведениях С. Лукьяненко и В. Васильева.

3. В ненавязчивом описании политической и экономической структуры общества, элементов быта, массовой культуры и традиций русская нация предстает самой прогрессивной и влиятельной в освоенной части вселенной. Характерным примером могут служить произведения А. Зорича, в частности цикл «Завтра война», объединивший три романа «Завтра война» и его продолжения «Без пощады», «Время – московское!». Приведем несколько фактов этого локального дискурса.

Главного героя зовут Александр Пушкин (используется имя великого русского поэта). У А. Пушкина есть возлюбленная Татьяна Ланина (имя собственное вызывает ассоциации с героиней известного произведения русской классической литературы). Вражеский солдат сдается в плен, прочитав «Евгения Онегина», которого взял в провинциальной библиотеке планеты Грозный. Поставлен мюзикл «С легким паром» (вымышленная вселенная существует в 2622 году, оригинальный фильм вышел в 1975 году, следовательно, произведение популярно 647 лет). Общепринятым является обращение «товарищ». Российская директория – самая влиятельная в ООН. Существует распределение после института. Выходцами из России основана колония Большой Муром, живущая по обычаям Киевской Руси. В списке государственных праздников присутствует 12 апреля (День космонавтики). В Атлантической директории язык делопроизводства – французский, так как английская орфография «не сохранилась».

Использование предельно узнаваемых образов и паттернов русской культуры и российской истории: имена и художественные произведения, которые знакомы любому об-

разованному человеку, проявление уважения к армии и флоту, актуализация достижений социалистической системы, сохранение памяти об успехах в области космонавтики – все это формирует в сознании читателей привлекательный образ русской культуры. Такая фантастика пробуждает чувство национальной гордости и уверенность в том, что родная культура будет стабильно развиваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левин, А. Человеколюбивое мироздание / А. Левин // Популярная механика. – 2007. – № 1. – С. 61–64.
2. Регистр н/ф идей // Официальный фонд Г.С. Альтшуллера (автора ТРИЗ-РТВ-РТЛ). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.altshuller.ru/rtv/sf-register.asp>.
3. Рыльщикова, Л. М. Концептосфера научно-фантастического дискурса / Л. М. Рыльщикова // Аксиологическая лингвистика: проблемы теории дискурса, лингвокультурологии и системно-структурной лингвистики : сб. науч. тр. – Волгоград : Колледж, 2007. – С. 30–37.
4. Рыльщикова, Л. М. «Мифы» и «ожидания» как концепты научно-фантастического дискурса / Л. М. Рыльщикова // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. «Лингвистика». – № 2. – М. : Изд-во МГОУ, 2007. – С. 75–80.
5. Рыльщикова, Л. М. Реализация инноваций в научно-фантастическом дискурсе / Л. М. Рыльщикова // *Lingua mobilis* : науч. журн. – 2007. – № 4. – С. 28–31.

6. Рыльщикова, Л. М. Среда обитания человека в научно-фантастическом дискурсе / Л. М. Рыльщикова // *Lingua mobilis* : науч. журн. – 2008. – № 1. – С. 13–19.

7. Философия техники – история и современность. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/filtech.html>.

ИСТОЧНИКИ

Азимов, А. Конец вечности : роман ; Я – робот : цикл новелл : пер. с англ. / А. Азимов. – М. : МП «Все для вас», 1992. – 380 с.

Берроуз, Э. Принцесса Марса ; Боги Марса: романы / Э. Берроуз ; пер. с англ. Э. К. Бродерсон. – Петрозаводск : ЛИК, 1991. – 159 с.

Васильев, В. Война за мобильность : фантаст. романы / В. Васильев. – М. : АСТ, 2006. – 954 с.

Гамильтон, Э. Звездные короли : пер. с англ. / Э. Гамильтон. – М. : Эксмо-Пресс, 2002. – 634 с.

Головачев, В. В. Делирий : фантаст. роман / В. В. Головачев. – М. : Эксмо, 2010. – 446 с.

Головачев, В. В. Не русские идут, или носители смерти : фантаст. роман / В. В. Головачев. – М. : Эксмо, 2009. – 444 с.

Зорич, А. Завтра война : фантаст. роман / А. Зорич. – М. : АСТ, 2004. – 510 с.

Зорич, А. Миры. Сфера Великорасы : цикл романов «Завтра война» / А. Зорич. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.zorich.ru/worlds/zavtra_vojna/index.htm.

Лукьяненко, С. В. Геном : роман / С. В. Лукьяненко. – М. : АСТ, 1999. – 445 с.

Лукьяненко, С. В. Танцы на снегу : фантаст. роман / С. В. Лукьяненко. – М. : АСТ, 2001. – 415 с.

PRESENTATION OF RUSSIAN-LANGUAGE CULTURE IN SCIENCE FICTION DISCOURSE

L.M. Ryl'shchikova

The article dwells on specifics of fiction in the genre of science fiction. Various groups of nominations that correlate with national feelings of readers are pointed out and the role of such nominations in the presentation of the concept «patriotism» is manifested.

Key words: *science fiction, discourse, nomination, presentation, concept «patriotism».*